

АНТИУТОПИИ

The background of the image is a dark, industrial or workshop setting. A small, rectangular window is positioned in the upper center, emitting a bright, warm light that illuminates the surrounding dark surfaces. Below the window, there is a large, dark, circular object, possibly a piece of machinery or a large wheel, which is partially illuminated by the light from the window. The overall atmosphere is gritty and industrial.

Вадим
Фомин

Вадим Фомин

антиутопии

Москва — Санкт-Петербург

2012

Published by
docking the mad dog

Предисловие

Я не думаю, что в предисловии следует рассказывать, какие качественные тексты ждут читателя внутри книги, потому что книга уже в руках. Зачем тогда уговаривать? Попробую отговорить: книга сознательно не рекомендуется к прочтению людям с неустойчивой психикой, меланхоликам и находящимся в депрессии.

Жизнь вообще жёсткая штука и об этом неизбежно узнает каждый взрослый человек, хотя, в последнее время инфантилизм приобретает масштабы эпидемии. Если бы у меня была возможность – поставил бы на входе табличку "Читать только своим", но это бы тоже ничего не объяснило. Одно я знаю точно, что за всей мрачностью и чёрно-белыми красками в книге чувствуется та самая внутренняя жесткость, которая позволяет уверенно смотреть этой жизни в лицо и не отводить со страхом глаза. Это путь мужчины и это не так часто встречается в поэзии. Если я еще не отговорил читателя, то это тем более приятно. От чужого

мнения в предисловии отношение к стихам не должно меняться.

Николай Мурашов (docking the mad dog)

От автора

Автор решил воздержаться от высказываний в прозе.

Содержание

[Предисловие](#)

Содержание

[commit transaction](#)

гендерная психология

звездный десант

некрофилия

пубертатный период морали

раны земли

сигналы

черно-белые киноленты

fade out

[без указания станции назначения](#)

веронал

любовники королевы

мы онлайн

нас не возьмут живыми

омовение

поминки

тетрис жизни

февральский ветер

доктору Джеффу приснилось, что он – зеркало

Эми пела совсем не об этом

a la fin de l'exposition

играй по правилам

мортидо в унисон

неевклидова сказка

эрозия эго

биосоциология

вечер знакомств

огни святого Эльма

прошное

черным пеплом по ветру

чужие строки

Млечный Путь

[агония ангелов](#)

звездное небо Севера

межсезонье

последний выстрел

продукты распада

умри молодым

инвайдер

бред

[корпоративная этика](#)

besser spaet als nie

герои фильмов

декабрьский ветер

моно-но кэ

нужное подчеркнуть

руины

delete from life

апрельский дождь

нисходящий поток

нарисованные человечки

география зазеркалья

приручи свою боль

только не засыпай

all you need is love

корабли не вернутся в порт

маленький принц никогда не вернется домой

life speed

завтра

ниже нуля по Цельсию

торговец ванилью

ветвь параболы

на перископной глубине

антиутопии

мысли навстречу

погружение в тишину

ангел небытия

бог бы мог рассказать...

не по масти

если о нас когда-нибудь снимут фильм

корректор реальности

метель

то, что делало нас сильнее

все то, чему вас учили

штрихпунктиры

темнота

убийца

девять жизней над уровнем прошлого

[улыбка осени](#)

[Библиография](#)

[Acknowledgements](#)

[Copyright information](#)

commit transaction

над чем смеялись, о чем молчали,
что скрыто ворохом стертых писем
что потеряло линейность формы,
как взвод солдат по команде "вольно"
чем грели пальцы, когда устали
от прописных междустрочных истин
commit transaction... мы снова живы...
поверь мне, это уже не больно

но счастлив тот, кто умеет плакать...
нам не дано или просто впадлу
с пробитым днищем под парусами
несет теченьем к нейтральным водам
мы режем мысли, кладем рядами
и маркируем... увы, так надо
commit transaction... мы снова те же,
мы вновь урвали глоток свободы

утилизация... слой за слоем

срезаем гниль омертвевших тканей

переработка воспоминаний

в сырье для шуток, стихов и песен

все строки – в цифру, все лица – в вектор,

все чувства – в буфер обмена данных

commit transaction... мы вновь смеемся,

но наши сны пожирает плесень

апрель 2010

commit transaction – совершение сделки

гендерная психология

над кладбищем ночь... оградки...
цветы... надгробья

здесь каждый второй философ,
поэт, мечтатель

нас в школе учили, как множити
и складувати дроби

мужчина — числитель,
а женщина — знаменатель

опавшие листья кружатся
в безмолвном танце

а прошлое, хитро прищурясь,
нам смотрит в спину

совдеп... комсомольские стройки
электростанций

мужчина – поток, а женщина –
лопасть турбины

в Коране ли, Библии, Ведах
иль Старшей Эдде
прорваться к истоку
сквозь интерпретаций ворох
любая война неизбежно
ведет к победе
ведь женщина – гильза,
мужчина – свинец и порох

апрель 2010

звездный десант

станет ли паритет социальных норм
пропуском в высший свет и иную жизнь
налюбовавшись несовершенством форм
звездный десант отсчитывал этажи

ломка стереотипов под коркой льда
больно? ну что ж, бывает, терпи, казак
в зоне некроза – мертвые города
смысл их спасти? ведь им хорошо и так

круг разомкнется, встанет на брата брат
зря что ли в изголовьях держать ножи
скоро асфальт... начало координат
звездный десант отсчитывал этажи

апрель 2010

некрофилия

белый снег, серый лед...

мы от следствий вернулись к причине

водовоз Грибоедов Степан тоже ждет перемен

мы с тобою настолько привыкли

сношать мертвечину

что уже на живое не встанет натруженный хрен

звездной россыпью песен ли, слов,

иль штрихов и оттенков

серебро ли там, злато...

нам важен лишь запах земли

если хочешь быть нежно любим,

то сначала встань к стенке

завяжи себе глазки

и громко скомандуй нам: пли!

от большого ума сортируем нетленные мощи
этим камнем лежать, а вот этим звездою гореть
мы с тобой некрофилы,
а значит, что может быть проще
что поэт, что звезда рок-н-ролла
должны умереть

апрель 2010

пубертатный период морали

пубертатный период морали прошел,
и мы плавно выходим из тени
кинем жребий, кого тут на доску почета,
кого прямым в картотеку
если есть, что сказать, ты скажи, не молчи,
мы услышим, пойдем и оценим
разве жалко заточки/патрона/петли
для хорошего, блядь, человека

за рекой Ляохэ загорались огни,
и народ собирался на праздник
эй, скрипач, ты пацан или как? хуле встал?
ну ка быро нам че-нибудь сбацай
в чем процент от вложенья цветов и конфет,
это знает любой одноклассник
пубертатный период морали прошел,
наступила пора дефлораций

апрель 2010

раны земли

где разлука и смерть победили любовь

где минувшего скорбь

слилась с кровью багряной

где бескрайних снегов вековечный покров

укрывает земли незажившие раны

здесь так чувствуешь боль, что с собой пронесли

СКВОЗЬ ПРОМОЗГЛУЮ МГЛУ ЗАТЯНУВШЕЙСЯ НОЧИ

лишь отметины прошлого – раны земли

незажившие раны, что вновь кровоточат

апрель 2010

сигналы

кто виноват... иль просто поперла масть
кто-то был дальше, кто-то немного ближе
каждую ночь мы снова выходим на связь
ловим в эфире сигналы от тех, кто выжил

суточный рацион питьевой воды
старый "калаш" с убитой затворной рамой
каждую ночь мы верим, что мы не одни
в бонусном акте написанной кем-то драмы

прошлое спит в надгробьях пустых домов
счастья всем в дар, чтоб не был никто обижен
...каждую ночь в потоках помех и шумов
мы ждем сигнала от тех, кто, возможно, выжил

апрель 2010

черно-белые киноленты

иногда мне кажется, что я давно лежу в коме
и мне крутят сны – черно-белые киноленты
и ты тоже есть в моих снах,
как и все, кто... кроме
тех, кого вырезали режиссер и его ассистенты

кадры прошлого и настоящего вперемешку
детализация обстановки, 3D-эффекты
все мы там как живые,
вот сидим в какой-то кафешке
а вот куда-то бредем по ночному проспекту
а в метро к пассажирам
зачем-то привязаны ленточки
то ли вправду гордятся,
то ли синдром мартышки

той, что в басне Крылова...

значит пешки так же ходят по клеточкам

интересный фильм –

надо будет купить эту книжку

а ты помнишь наш первый

дюльфер и песни Визбора

забивание обухом колышков от палатки

я не знал тогда, что начну избегать телевизора

и что синяя жидкость

начнет наполнять прокладки

апрель 2010

fade out

а в текстовом редакторе
все буквы внезапно исчезли
остались лишь пробелы
и символы псевдографики
этого, в принципе, хватит,
чтоб бродить среди "может" и "если"
и выцеживать откровения
в безлимитном входящем трафике

а все события вдруг
стали какими-то слишком условными
должно быть, просто сбились
настройки даты и времени
заржавели эмоции... и линии стали ровными
и любая потеря перестала быть
ударом по темени

ты права, привыкаем к земле...

и к мыслям о вечности

это плавный fade out

для не верящих в реинкарнацию

мы смеемся...

в нас не убавилось той беспечности

лишь спам-контроль блокирует

левую информацию

май 2010

fade out – плавное исчезновение (уменьшение силы звука, исчезновение чёткости изображения)

без указания станции назначения

перед тем, как погаснуть, любая звезда
разгорается ярче и ярче

есть работа и кров, есть жратва и вода,
так чего ж тебе надобно, старче

есть уверенность в том, каким будет итог,
и чихать, что здесь нет эдельвейсов

поезда совершали последний рывок,
им хотелось послать эти рельсы

поезда уходили... последний этап
в бесконечной череде перегонов

сортировочных станций, перронов и шпал
под колесами ржавых вагонов

разве нам не плевать, кто посмотрит нам вслед
и кто кубок поднимет на тризне

это лучше, чем верить в придуманный бред,
"высший смысл" одноразовой жизни

это лучше, чем знать, что наш путь до секунд
предначертан творцом расписаний
а про пинту свободы и пороха фунт
видеть сны [иногда] лишь по пьяни
поезда разрывали свой замкнутый круг
семафоров, флажков и тоннелей
уходили под марши арктических вьюг
и рапсодии вечных метелей

май 2010

веронал

ось симметрии смысла жизни...

угол времени... штрихпунктир

приз под каждой четвертой крышкой –

турпоездка мишенью в тир

дефлорация чувств обрыдла,

мы разводим их на анал

мы венчаем богему с быдлом...

погружение... веронал

модуляция амплитуды...

переходим на инфразвук

то ль не хватит осин Иуде,

то ли Шиве не хватит рук

в рукаве шевелились карты...

бог все видел, но он молчал

девять... восемь... секунд до старта

в подсознание... веронал

май 2010

любовники королевы

бог не видел, судья не слышал,
кто там прячется впереди
шишел-мышел, убил и вышел,
залатаем дыру в груди
знает всяк, кто ходил налево:
без минета и секс – не секс
мы любовники королевы,
кто-то "вице" а кто-то "экс"

а товарные эшелоны увозили бойцов на фронт
пить вино, расточать поклоны,
прятать совесть под пыльный зонт
партизанские перепевы,
лес, туманы да тихий дол
мы любовники королевы,
мы умеем сажать на кол

а когда вдруг погаснут свечи
и моча оросит кусты
мы врагу подготовим встречу,
и на воздух взлетят мосты
под луной отдаются девы,
по их спинкам струится пот
мы любовники королевы,
мы согласны на эшафот

май 2010

мы онлайн

мы онлайн... мы ворует солнечный свет
по каплям
чтобы щедро делиться с ближним
в обмен на что-то
лягушата морально готовы простить все цаплям
цапли внемлют им ласково,
сияясь сдержанно зевоту

мы онлайн... превращаем мысли
в пакеты данных
дисбалансом тестостерона и эстрогена
этим летом уже не модно быть в стельку пьяным
этим летом уже не модно ходить сквозь стены

мы онлайн... допинг веры, синтетика оптимизма
по инъекторам в душу – впрыск –
трансжиры эмоций

только самая глупая жопа не любит клизму

и не хочет делиться

спизженным светом солнца

май 2010

нас не возьмут живыми

координаты сброшены – перемотка
их правота пускай остается с ними
лучший из антисептиков – это водка
выпьем за нас, пусть нас не возьмут живыми

стройте мосты и верьте архивным картам
картам, где к каждой точке привязано имя
станет ли финиш стимулом к новым стартам
может быть, нет, но нас не возьмут живыми

мы остаемся... путь к отступленью взорван
толку доить надежды пустое вымя
координаты сброшены... пеплом в горле
мы остаемся... нас не возьмут живыми

май 2010

ОМОВЕНИЕ

занавешивали в доме зеркала
расставляли в изголовье образа
мыльным варевом струились облака
тихим эхом отзывались голоса

стол дубовый свежей простынью устлан
умывали кудри чистой водой
обряжали тело в новенький кафтан
расплеталось время девичьей косой

разлеталось время по семи ветрам
рассыпалось время по полу зерном
голосил колоколами людный храм
да вторил ему молчаньем старый дом

май 2010

ПОМИНКИ

жизнь короткая, зараза, чем длину ее ни мерь
почтальон стучит два раза, а потом ломает дверь
и запомнив эти песни,
 что нам пел весенний дрозд
нас, разбросанных, всех вместе
 соберет сырой погост

глубиной два метра яма, хмуро курят мужики
берег левый, берег правый,
солнце, ветер и жуки
распрягай коней, красотка,
проходите в дом, зятья
щи да хлеб, компот и водка, да остывшая кутья

а пшеница нынче летом уродилась, поднялась
ярой силой, божьим светом –
напиталась, налилась

чуешь, каша пригорела, или в печке каравай
ну пока там суд да дело, кум, родимый, наливай

что ж, давай, землица пухом, да поехали, до дна
полоумная старуха у открытого окна
за окном золотые нивы, грядки, речка, тополя
наливай, покуда живы,
всех нас ждет сыра земля

май 2010

тетрис жизни

притупляется свежесть чувства,
прячась в складках отвисшей кожи
покрываются пылью строки,
на могилах гниют цветы
смысл жизни – бесцельный поиск...
мы отравлены этой ложью
просто с ней веселей бояться
пожирающей пустоты

error message... контакт не найден...
в списке жизни не обнаружен
от друзей... от детей... от внуков –
любим, помним, навзрыд скорбим
очень скоро и нам с тобою –
босиком по кислотным лужам
все, что создали, распадется,
превратится в бесцветный дым

что-то строим, кого-то любим,
с кем-то спим или точим ляды
увлекательный тетрис жизни,
муравьиная суета
чтоб не видеть включенный таймер –
наш обратный отсчет до часа
когда в двери к нам постучится
бесконечная пустота

май 2010

февральский ветер

февральский ветер... иглой под кожу...

все боги спят

бродили стрелки по циферблату – вперед-назад

застыло время, смотря с восторгом на их кадрили

нет больше прошлого, нет грядущего –

только пыль

нет больше россыпи чувств, что часто

входили в раж

нет больше ног, что мотали общий километраж

нет больше страхов,

скрывавших тайны от чуждых глаз

нет больше песен... нет больше мира...

нет больше нас

плясали стрелки, послав линейность координат

застыло время, сжимаясь в точку, ломая ряд

простых событий... условность прочности аксиом
февральский ветер холодным снегом
стучался в дом

май 2010

доктору Джеффу приснилось, что он – зеркало

а доктору Джеффу приснилось,
что он – лишь зеркало
на пыльной стене
в пустынной прихожей господ
он мертв в те часы,
когда в нем отражаться некому
и некому мыть руки с мылом
и есть меньше острого

а все, что в нем было — фантомы,
фрагменты реальности
они изменялись вместе с углом отражения
а редким гостям, что смотрелись в него,
не нравилось
как зеркало искажало слова и движения

как зеркало издевалось и злобно коверкало
пытаясь сорвать мишуру с прогнившего остова
...а доктору Джеффу приснилось,
 что он – лишь зеркало
на пыльной стене
 в пустынной прихожей господ

май 2010

Эми пела совсем не об этом

а жизнь продолжалась... и ночи казались светлее
условность границ рассыпалась наличием визы
а строки стихов позволяли на миг стать роднее
реальности не было – были лишь наши эскизы

а жизнь продолжалась
 предутренним звоном бокалов
под грустный мотив
 чуть расстроенной пьяной гитары
а строки в тетрадах...
 их вечно казалось так мало
но в них была жизнь,
 и она отражала удары

наверное так все и было, как мы это помним
а если не так, то к чему оставаться поэтом

бесцветные сны над кроватью лежащего в коме
растаят...

а Эми ведь пела совсем не об этом

май 2010

a la fin de l'exposition

наблюдатели, как всегда, не включают свет
на подносе стаканы, пончики, кофе, чай
пусть не все поместилось

в схему "вопрос – ответ"

мы уходим в приват, эй, публика, не скучай

не скучай, это просто смена двух фаз луны
три секунды... кольцо... раскроется парашют
мы кому-то за что-то в чем-то с тобой должны
заблуждение, возведенное в абсолют

таймер... смена... журнал... заполнены все поля
мы уходим в приват от слишком дотошных глаз
только строки и бак нестиранного белья
чтобы было, в чем рыться, если не будет нас

июнь 2010

играй по правилам

отбросив рамки, мы строим замки
из синтетического белка
играй по правилам – выйдешь в дамки,
о славься, шахматная доска
чуть меньше эго, чуть больше мира,
ни капли крови, а лишь вода
мы безбилетные пассажиры
на скором поезде в никуда

мы моделируем наши чувства:
длина, диаметр, константа пи
вот огорчение, вот надежда,
любовь с пометкой VSOP
порой серьезна, порой беспечна,
но все ж по-утреннему свежа
как человек, шагнувший в вечность
с балкона пятого этажа

играй по правилам — порно-кастинг
не любит скромных и тормозов
мы все урвем свой кусочек счастья
на новом розыгрыше призов
чуть больше здравого оптимизма,
чуть меньше выдуманной тоски
наш синтетический смысл жизни
по черным клеткам за край доски

июнь 2010

мортидо в унисон

все наши чувства,
смытые ржавой влагой подземных рек
все наши тайны,
скрытые тишиною ночных промзон
все наши мысли...
путь заплутает россыпью ложных вех
ночь... диалог с пустотой на равных...
мортидо в унисон

виски со льдом как альтернатива
жизни с привкусом сна
Анима с Тенью рвутся
из подсознания в мертвящий свет
лишь километры выжженной почвы,
где умерла весна
только колючка, щиток и надпись:
"дальше дороги нет"

первые звуки... небо востока... бледная полоса
прошлого тени тают с рассветом –
их унесет мистраль
лишь километры... серость асфальта,
лужи и небеса
псевдореальность нитью Верданди,
скрученная в спираль

июнь 2010

неевклидова сказка

мама шьет к выпускному
красивое платье для дочки

мама знает, что в жизни
все проще, чем в том сериале

есть рождение, есть смерть,
есть отрезок, связавший две точки

параллельным прямым
не дано пересечься в реале

но герои живут... их надежды, их беды, их маски

наслаждайся, врывайся...
но не прикасайся к вуали

с упоением читай перед сном
неевклидовы сказки

параллельным прямым
не дано пересечься в реале

каждый раз нарушая границы
чужого пространства
мы меняем рельеф
и пунктир скоростных магистралей
мы меняем константы,
взрывая гранит постоянства
параллельным прямым
не дано пересечься в реале

июнь 2010

эрозия эго

распадались башни, да в стену ли камень
рассыпались листья, да в тему ли слово
это просто время сжимает тисками
это повторяется снова, и снова

это не кончалось, да было ли что-то
разлеталось прошлое хлопьями сажи
это тишина заполняет пустоты
это просто мы – по ту сторону нас же

распустились раны, да хватит ли соли
почернело небо, да хватит ли снега
это мертвый ветер над выжженным полем
это переходом – эрозия эго

июнь 2010

биосоциология

наши души мутируют из мотыльков,
кто в пиявку, а кто в гиену
распадаются, щурясь от света, мечты,
растворяясь в бездушно-сером
повседневность... брести по трамвайным путям,
пока те не упрутся в стену
а искать в этом смысл –
все равно, что руками
пытаться поймать памперо

пищевая цепочка, использовать шанс
приспособиться к биоциду

мимикрия как способ остаться в живых,
и не встанет вопрос "а надо ль?"

кто-то лег под тебя, под кого ляжешь ты?
симбиоз и его подвиды

человек – это слишком уж гордо звучит,
а по сути – всего лишь падаль

просто так хорошо, просто так повелось,
 просто помни, малыш: так надо
просто делай как все, и тебя не сожрут,
 только станет ли мир светлее
социальные роли, культура и бог –
 ширмы внутреннего распада
а порвать этот круг никому не дано –
 нас рожают с петлей на шее

июль 2010

вечер знакомств

это вечер знакомств, и мы пьем вино,
мы готовимся к встрече себя самих
вот последний кораблик, а вот на дно,
вот кастет и заточка, а вот под дых
мы венчаем любовь и унылый мир,
только это уж слишком неравный брак
и коль кончился век удалых рапир,
что ж, знакомьтесь, вот рюмка, а вот мышьяк

только совесть порой – как кишечный зонд,
вот бы с корнем, паскуду, ее, в утиль
и по ветру за выцветший горизонт,
но над водною гладью – безмолвный штиль
а ведь хочется радоваться весне перед тем,
как отчаянье сдавит грудь
но мы можем быть счастливы лишь во сне...
что ж, знакомьтесь, вот крыша, а вот шагнуть

перед первой вручаем презент/цветы,
после третьей вновь давим в себе раба
а в моменты, когда мы с собой на ты,
так не хочется верить, что все, труба
телефоны, заметки и прочий хлам –
по полям наших жизней наискосок
это все было нужно одним лишь нам...
что ж, знакомьтесь, вот пуля, а вот висок

июль 2010

огни святого Эльма

молитесь заступникам, бойтесь смерти,
твердите заученные ответы
растите преграды, крепите тверди,
вот камни, решетки, раствор и кельма
но нам здесь не место, нас ждут отлив,
волны моря и северный свежий ветер
нас ждут неизвестность и свет надежды,
горящий огнями святого Эльма

страшиться забыться и оступиться,
любите все то, что владеет вами
живите как нужно, а мы уходим –
уж лучше в пучину, чем жить бесцельно
уж лучше игрушкой в руках стихии,
ведомые звездами и ветрами
на всех парусах, и пускай удача
нам светит огнями святого Эльма

храните устои своей морали,
покорно вторите ей слово в слово
зовите единой картиной мира
все то, что рассмотрят слепые бельма
а мы покидаем ваш мирный берег
пред самым штормом... отдать швартовы
и если погибнем, пусть наши души
зажгутся огнями святого Эльма

июль 2010

прошлое

это прошлое... рассыпаясь
сюрреальным калейдоскопом

так всем рекам, текущим к морю,
остается забыть исток

эти нити совсем не держат...
мы их режем как режут стропы

ведь разбиться уже не страшно –
мы прошли болевой порог

мы прошли все отметки трека –
возвращаться теперь нет понта

остается по бездорожью, наудачу да напрямик
это прошлое... растворяясь

по ту сторону линий фронта
декораций для съемок фильма
про невыдавшийся блицкриг

это прошлое... тупиками
 сортировочных станций жизни

серой очередью вагонов
 вросших в рельсы товарняков

здесь на все устоялись цены...
 рынок, тонущий в дешевизне

лучше прошлое станет пеплом,
 чем предметом чужих торгов

июль 2010

черным пеплом по ветру

черным пеплом по ветру – душа обретает
свободу

снопом искр устремляясь
в безмолвное небо ночное

вехи прошлого смоят холодные талые воды
время скроет следы многолетней опавшею хвоей

черным пеплом по ветру...
где правда покажется ложью

где лишатся всех смыслов
стихов ненаписанных строчки

проплутав от души
по коварной судьбы бездорожью

все земные пути возвратятся в исходную точку

в этот миг все, что там, позади, обернется золою
чередa поражений, побед, все паденья и взлеты

только дым погребальных костров

высоко над землею

черным пеплом по ветру...

душа обретает свободу

июль 2010

чужие строки

чей-то маркер на карте красным пометил цели
чей-то ластик стирал созвездья с ночного неба
перед самым рассветом прятался сумрак в щели
а в просторной светлице пахло горячим хлебом

как иллюзия ненарушенного покоя
безымянные капли в этом слепом потоке
словно кто-то играл, водя по листу рукою
на бумагу ложились строки... чужие строки

июль 2010

Млечный Путь

а жизнь казалась такою длинной,
и бесконечной – дорога счастья
возможность выбора: до предела,
остановиться или свернуть
мы никогда не стреляли в спину,
нас укоряли за безучастье
клаустрофобия совершенства,
прыжок, падение, Млечный Путь

глубоководные рыбы в толще
чернильной бездны безликих страхов
что оживают с приходом ночи,
стальной цепью сжимая грудь
а шарик жизни катился к лузе,
устав от взлетов, застоев, крахов
морские звезды мечтали тоже
увидеть небо и Млечный Путь

и кто-то счастлив, а кто-то болен –
 смертельно, страшно, неизлечимо
он балансирует на пределе:
 закреть глаза и перешагнуть
черту... взрыв газа в квартире снизу...
 как жаль, что время необратимо
для всех ступивших босой ногою
 на уплывающий Млечный Путь

август 2010

агония ангелов

а кто победил здесь и кто проиграл,
и чье знамя сорвали с флагштока?
но мысли о вечном привычно разбились
на правые/левые фланги
их доски почета встречали пославших
разметку и скорость потока
лишь где-то, хватаясь за горло,
под сдавленный хрип умирал чей-то ангел

а вроде бы было все так же, как раньше –
ты искренне рвался к воротам
и так же атака опять завершалась
прицельным ударом по штанге
но стимул остаться в живых – он бессмертен
как подлость и стоек как рвота
лишь где-то, закрывшись один в гараже,
задышался твой маленький ангел

слова узнавались, но не получалось
связать их в отдельные фразы
под утро приснилось, как кто-то безликий
кромсал твоих пальцев фаланги
и если не хватит на всех кислорода,
то хватит угарного газа
чтоб каждый мог видеть,
как, слушая песню мотора, умрет его ангел

сентябрь 2010

звездное небо Севера

мертвый серый асфальт и огни городов
постоянства алтарь, ждущий кровную потребу
мы уходим искать наш потерянный кров
под усыпанным звездами Северным небом

мир без прошлого... рваные тучи... дожди
не прольются живою иль мертвой водою
мы уходим, не зная, что ждет впереди
но все так же ведомы Полярной Звездой

от стены до стены... то не наше, поверь
то ли мертвая быль, то ль живучая небыль
хватит! сердце откроет последнюю дверь
песнью скальда в безмолвное звездное небо

сентябрь 2010

межсезонье

межсезонье... житейский опыт вести расчет
тормозного пути до белой фигурки мелом
в парке высохших душ, до времени облетелом
новый способ мечтать – молчание до хрипот

межсезонье... искать и тыкаться наугад
в тупики и лелея собственную ничтожность
собирая осколки судеб в нестройный ряд
ты бы спас этот мир... но кто тебе даст
возможность?

межсезонье... стекло и пластик, бетон, металл
где-то здесь, среди этих стен застрелилось лето
отправлять сообщения в вечность и ждать ответа
от пропитанных креозотом молчащих шпал

межсезонье... петлей, свисающей с потолка
в блядстве, в церкви, в стихах,
в проверенном добром пьянстве
лишь иллюзия... свет... мы заперты на века
в этом замкнутом
и холодном, пустом пространстве

сентябрь 2010

последний выстрел

этой ночью раздастся последний выстрел
в антрацитовом небе погаснут звезды
смыслом жизни, что зрел, но, увы, не вызрел
затерявшись среди штампов житейской прозы

все цвета и оттенки сольются в сером
ровный тон неизбежного увяданья
продлевать ли агонию эфемера
подтолкнуть ли к той самой последней грани

иллюзорная статика отношений
изобары на метеокарте мира
просто выстрел... последнее искушение
для морально созревшего дезертира

от притянутых за уши "высших" истин
и распятых иллюзий – лишь вкус похмелья
этой ночью раздастся последний выстрел
а к утру все следы заметет метелью

сентябрь 2010

продукты распада

траектории жизнетрасс
схожи с броуновским движением
вектор мортидо как экстаз,
счастье самоуничтоженья
забирай свое и заткнись,
никому ничего не надо
не лишенная смысла жизнь,
а продукты ее распада

льется песня, уходит сталь
в производство звериных клеток

вера, совесть, любовь, мораль,
всех размеров, любых расцветок

что, не нравится эпикриз
затянувшейся буффонады?

это жизнь, бэби, просто жизнь,
мы – продукты ее распада

вездесущий доменный шлак,
брак природы, отрыжка бога
мы из праха идем во прах,
снова метя свою дорогу
вечной вонью отхожих мест
вперемешку с могильным смрадом
жизнь как винеровский процесс,
мы – продукты ее распада

сентябрь 2010

умри молодым

под утро в сортире повесилась божья раба
бухой эскулап констатировал: дело – труба
а в парке жгли листья,
ноздрю щекотал сизый дым
Христос нам послужит примером –
умри молодым

счастливое детство, колеса,
черняшка, снежок
записка убористым почерком,
крыша, прыжок
мечты-суррогаты, дороги, ведущие в Рим
меняются вкусы, писк моды – умри молодым

инверсия всех установок летящим на свет
кто грезит о счастье, кто тянет фальшивый билет

не в силах признать,
 что рожден изначально чужим
боишься крушения иллюзий –
 умри молодым

сентябрь 2010

инвайдер

сквозь условность границ,
культур и цивилизаций
наугад, не забыв закрыть за собою двери
есть, куда уходить, но некуда возвращаться
есть, с чем можно играть,
но не во что больше верить

просто смерть –
лишь одна из многих проекций жизни
просто штиль –
лишь одна из реализаций шторма
а сознание, преломившись в незримой призме
принимает любые виды, любые формы

только мысли опять сплетаются в инвективы
эфемерность всего казавшегося нетленным

девять уровней, девять робких шажков к обрыву
мы познаем себя, приблизив коллапс вселенной

октябрь 2010

брѣд

петли дверные маслом, чтоб захлебнулся крик
мы познавали страстно за тупиком тупик
воля впустую крепла вечностью под откос
нам не хватило пепла – пепла сгоревших звезд

трезвому дайте водки, бросьте собаке кость
 матом, застрявшим в глотке –
 бренной землицы горсть
 лавка, пузырь, оградка, хлебушек, перегной
 те кто прошел обкатку, встали в незримый строй

мертвые тихо пели, в тон им вторил сверчок
что ж, не грусти, земля, дружно утрем плевков
вымели сор из хаты, скоро и наш черед
лечь головой к закату, ножками на восход

ноябрь 2010

корпоративная этика

корпоративная этика, бейдж, дресс-код
жизнь по маршруту офис-кафе-кровать
мы от рождения пущены в оборот
созданные работать и потреблять

ужин, нехитрый секс и здоровый сон
пиво, креветки, плоский экран, футбол
души... спрессованный мусор пустых имен
жалкой судьбой без цели и жизнью в стол

винтики общества грязью из-под колес
думаешь, что-то останется после нас?..
что-то сильнее, чем потребительский спрос?..
что-то весомее, чем человеко-час?..

ноябрь 2010

besser spaet als nie

а однажды мы все умрем – besser spaet als nie
бета-версия жизни... пробный период... срок
как над затхлой трясиной призрачные огни
исчезают, когда алеет зарей восток

истощенная и отравленная земля
нас отторгнет назад – в трущобы пустых промзон
кто заплатит ей по просроченным векселям
человечество... как болезнь...
как кошмарный сон

когда нечего больше будет уничтожать
жизнь вернется сюда, ножом отсекая гниль
человечкам, по счастью, свойственно умирать
и однажды мы все умрем – besser spaet als nie
декабрь 2010

герои фильмов

мир полон красок, а жизнь прекрасна...
сияет глянцевая реклама
пусть мы всего лишь герои фильмов,
еще не кинутых на раздачу
с простым сюжетом, как в п-ном царстве
спивались принцы, толстели дамы
ветшали замки, и вились мухи
над дохлой, некогда белой клячей

пусть мы всего лишь герои фильмов
про то, как черви в навозной куче
стремились к небу, искали правду,
ловили жадно осколки света
сияет глянцевая реклама...
над головой пробегают тучи
и мы становимся снова кем-то...
зачем-то... как-то... когда-то... где-то

а мы становимся только лучше –
герои фильмов про то, как ветер
бродил по свалке биоотходов,
играл с гниющим токсичным хламом
мы просто верим, что жизнь прекрасна,
мир полон красок, и солнце светит
и мы становимся только лучше...
сияет глянцевая реклама

декабрь 2010

декабрьский ветер

а холодный декабрьский ветер
вновь скользил по щеке небритой
слал безмолвный привет огнями,
исчезающими вдали
он касался гвоздик увядших,
что примерзли к надгробным плитам
бинтовал повалившим снегом
обожженную плоть земли
тридесятое царство камня,
стеклопластика и бетона
завоеванное пространство,
где не все узнают своих
опустевшие переулки,
тротуары, мосты, перроны
ветер за полночь стал слабее
и к утру постепенно стих

но ничто не пройдет бесследно,
ни на том, ни на этом свете
все имеющее начало доберется и до конца
и однажды вернется бурей
тот холодный декабрьский ветер
чтоб обжечь ледяным дыханьем
и надеждой зажечь сердца

декабрь 2010

МОНО-НО КЭ

расскажи про твой самый глубокий
невидимый страх
в тишине детских снов,
в коридорах сгоревшего дома
пыль скрипящих ступеней
и полночь на вставших часах
когда смолкший вдруг мир
до утра погружается в дрему

когда в замершем небе
не видно ни звезд, ни луны
когда спит даже ветер во мраке забытого сада
они снова приходят к тебе...
не слышны... не видны
они здесь, и не скрыться
от их ледящего взгляда

когда крик умирает внутри,
натыкнувшись на ком
когда куклы боятся открыть
свои кукольные глазки
когда хочется просто бежать далеко-далеко
где они не найдут...
где они станут вновь частью сказки

декабрь 2010

нужное подчеркнуть

в барабане нет больше пуль,
и не снится уже карниз
стали (нужное подчеркнуть)
терпеливей / взрослей / спокойней
не стремимся в лазурь небес
и без страха взираем вниз
да придумали свой сюжет
для не знающей правил бойни
докурили свои мечты, по бокалам разлили жизнь
научились не выдавать
словом / взглядом неосторожным
быть чужими среди своих,
быть своими среди чужих
и не мучиться от того,
что все созданное ничтожно

просто (нужное подчеркнуть)

пробуждение / сон / тупик

просто (нужное подчеркнуть)

депра / возраст / хандра / усталость

быть своими среди чужих,

быть чужими среди своих

урны с пеплом сгоревших грез –

это все, что от нас осталось

декабрь 2010

руины

километры... безымянными могилами
километры... по руинам... пепел прошлого
затянуло время порванными жилами
да пушистым белым снегом запорошило

впереди свивались космы дыма черные
позади... о том не к ночи... время позднее
расходились врозь дороженьки неторные
угасала вечность падавшими звездами

недопетых песен рвавшимися строками
к небу вместе с боли криками истошными
или в землю, вслед за мертвыми пророками
не собравши по руинам пепел прошлого

декабрь 2010

delete from life

как немеют слова, пульсирует тишина

как фиксируют души

в перегоревших слотах

как мертвеют на стане

выщербленные ноты

как поет о любви

расстрелянная весна

как все туже узлы веревок и крепче кляп

как надежда застряла лифтом меж этажами

как все меньше того, что было когда-то нами

как насытившись вновь, довольно урчит земля

результат и процесс...

кто сможет нажать впрок

кто успеет найти ответы на все вопросы

...смерть, хлебнув кофейку,
запустит в окне запроса
удаление лишних, больше не нужных строк

февраль 2011

апрельский дождь

мокрый хайвей,
чуть слышный апрельский дождь
шелест колес... спидометр считает мили
вехи судьбы... частицы вселенской пыли
жизнь коротка и часто глупа, но все ж...

бег в никуда... к себе или от себя
так уж ли это важно... мгновенья... годы
счастье – оно немыслимо вне свободы
лишь бы хватило внутреннего огня

нет ни "вчера", ни "завтра", все смыслы – ложь
нет ни преград, ни призрачных линий фронта
есть лишь "сейчас", есть линия горизонта
мокрый хайвей и теплый апрельский дождь

апрель 2011

НИСХОДЯЩИЙ ПОТОК

в пустоту – от проеденных плешей
и порванных жил

от набивших оскомину фраз
и дежурных вопросов

лабиринтами и казематами наших психозов
нисходящим потоком простого желания жить

нисходящим потоком иллюзий,
что сели на мель

в пустоту –
безуспешные поиски черного хода

обесценилась жизнь
и размылись границы свободы

что несешь ты в ломбард,
высший смысл или высшую цель?

взрыв ничтожной судьбы –

время замерло на острие

захлебнулся эфир –

весь твой мир в одночасье разрушен

лишь спускались

с небес в пустоту обожженные души

нисходящим потоком в бесцветное небытие

май 2011

нарисованные человечки

в физрастворе, в воротной вене
в беспокойных волнах Атлантики
расплетались косички-бантики
единицами исчисления
нарисованных человечков
на измятых промокших фантиках
на измятых промокших фантиках
нарисованных человечков

выполнялись досрочно планы
раздавались удары молота
добывались руда и золото
с карты мира стирались страны
нарисованным человечкам
было страшно и было холодно

было страшно и было холодно
нарисованным человечкам

траекториями движений
в бесконечности... в невесомости
цифры... датчики... шаг до пропасти
мы устали от восхождений
нарисованных человечков
разрубали стальные лопасти
разрубали стальные лопасти
нарисованных человечков

июнь 2011

география зазеркалья

а однажды все тайное станет явным –
на каком-нибудь новом витке спирали
это баг или фича? ищи ответы
в генетическом коде творца вселенной
мы же вновь мелким почерком пишем шпоры,
чтобы сдать географию зазеркалья
мы пока еще верим в его статичность,
нам знакомы лазейки в кирпичных стенах
где-то там, на холодных вершинах мира
боги пьют самый лучший ирландский виски
под гитару поют "Он увидел солнце",
"Дурачка" и "Убей в себе государство"
им нет дел до шkodливой трехцветной кошки,
что пытается лапой стащить сосиску
и до нас, заигравшихся в тетрис жизни
и до одури верящих в постоянство

а на самом краю тот же свежий ветер,
налетает волна на скалистый берег
обернувшись назад, нам ничуть не жалко...
было классно... мы помним, покуда живы
как забив на серьезность процесса жизни
и условность открытых в себе Америк
сдав на "пять" географию зазеркалья,
убирали зачетки и шли пить пиво

июль 2011

приручи свою боль

наши мысли впитали ржавчину проводов
приручи свою боль и будь за нее в ответе
в жизни нет больше сказок,
мы ведь давно не дети
только осень... ноябрь... дыхание холодов

только осень...
нет больше смысла бежать вперед
в вечной битве за счастье
вновь прорываться с боем
логи памяти... катакомбы системных сбоев
осень... изморось...
первый хрупкий и тонкий лед

приручи свою боль –
ей быть с тобой до конца
научись говорить с ней, верь ей, придумай имя

мы, однажды уснув, проснулись совсем другими
среди холодных руин разрушенного дворца

пеплом прожитых лет в попытках делить на ноль
верой в лучшее, верой в души без червоточин
только осень... покой размытых дождем обочин
только осень... и эта ставшая близкой боль

июль 2011

только не засыпай

говори же со мной, говори... но не засыпай

пузырек веронала... медленное дыхание

дай мне руку, держись...

будь проклято ожиданье

пульс все тише...

хрустальный мост, что ведет за край

оторвавшись от взлетно-посадочной полосы

белый лайнер уносит в выдуманные страны

наши грезы, мечты, покрытые пеплом раны

наше счастье, что снова брошено на весы

говори же со мной... эта мертвая тишина

хуже самой жестокой и изощренной пытки

в ртутном зеркале злые ангелы шлют открытки

тем, чьи жизни почти что высосаны до дна

где застыл между строк

тот пьяный безумный май

послевкусие жизни, сдавленное тисками

белый лайнер все выше... где-то за облаками

продержись, говори со мной...

только не засыпай

июль 2011

all you need is love

бутерброд и дважды по пятьдесят

у кого волина, тот мудр и прав

у кого волина, тот чист и свят

all you need is love

all you need is love

повтори урок да спусти курок

сочини и вызубри свой устав

пусть сочится правда в речной песок

all you need is love

all you need is love

то ли мир в линованную тетрадь

то ли новый день во вчерашний шкаф

у кого воляна, тому решать

all you need is love

all you need is love

август 2011

корабли не вернутся в порт

скучный пепел сожженных лет...
пара робких шажков до края
только прошлого больше нет –
этот файл был случайно стерт
мы с судьбою давно на "ты",
так ведем же, ведем, кривая
просто время взрывать мосты –
корабли не вернутся в порт

просто время взрывать мосты...
в топку сопли, обиды, склоки
мы не будем играть в святых –
мы давно разучились ждать
свежий ветер... штурвал на норд...
пусть огонь пожирает строки
корабли не вернутся в порт,
покидая живущих вспять

август 2011

маленький принц никогда не вернется домой

счастья и мира вам, сдохшие от передоза
свежих сканвордов тебе, заскучавший конвой
вянут от старости скучные глупые розы
маленький принц никогда не вернется домой

мухам нет разницы между говном и вареньем
мухи жрут все, тем и крепок веками наш рой
маленький принц
 так увлекся свободным паденьем
маленький принц никогда не вернется домой

минус на плюс – это круто, не так ли, учитель?
время прощаться... накатим еще по одной?

маленький принц остается один на орбите

маленький принц никогда не вернется домой

август 2011

life speed

чем закончится этот серый промозглый вечер
столько планов на жизнь...

а толку? никто не вечен

мы вкурили, что осторожность –
плохой диспетчер

страх отстать
вновь диктует скорость и выбор трасс

износилась мораль – пустить ее на запчасти
фантастический фильм о том,
что реально счастье

успокойся, дружок,
ведь нам, не прошедшим кастинг

в лучшем случае – сублимат идеальных нас

в лучшем случае – консервированной надеждой
не в рифмованных глупых строчках,
а где-то между

взяты крепости, на пол сброшены все одежды
свет погашен, и каждый раз, как в последний раз
свет погашен, и нас опять ждет паденье Рима
скорость жизни, и это чувство неистребимо
что ж, стреляйте в нас,
ваши пули промчатся мимо
все мы сдохнем...
но не сегодня... но не сейчас

сентябрь 2011

завтра

а завтра не будет неба и вязких туч
изгибов земли, ударов дождливой плети
и где-то на полдороге от альфы к бете
сотрется на нотном стане скрипичный ключ

не будет морей, приливов и лунных фаз
дорожных столбов, непройденных километров
и пепла стихов, развеянного по ветру
и памяти о придуманных кем-то нас

сентябрь 2011

ниже нуля по Цельсию

привычно мотали счетчики
под свист закипевших чайников
вернулись из рейса летчики
и девочки сдали сессию
но там, за уютной шторкою
земля – ледяною коркою
и ниже нуля по Цельсию
и ниже нуля по Цельсию

они согревались танцами
и громко включали радио
любовь... но кто верит здесь в нее
любовь... но кто видел здесь ее
на самой последней станции
на самой последней стадии

где ниже нуля по Цельсию

где ниже нуля по Цельсию

уколами и таблетками

анализами и тестами

единая зона бедствия

единая зона бедствия

достигнутыми отметками

нет больше причин – лишь следствия

и ниже нуля по Цельсию

и ниже нуля по Цельсию

сентябрь 2011

торговец ванилью

а жизнь интересна, но кто еще жив,
тот всех не познал развлечений

он дарит все то, что им нужно:
отрыв и новый букет ощущений

насыщенность чувств и недолгий полет,
потом он обрежет им крылья

они это знают, но что-то влечет
их в руки торговца ванилью

но что-то влечет их, и это сильнее
всех доводов, страхов, запретов

разорванной цепью штампованных дней...
им всем не дожить до рассвета

они умирают, и это им в кайф...
они умирают красиво

момент совершенства... изысканный снафф...
бесстрастный щелчок объектива

назад слишком скучно летящим на свет,
как скучен шампусик без водки
короткий рассказ, нестандартный сюжет...
висяк... криминальные сводки
они не вернутся под утро домой,
их фото покроются пылью
мгновение жизни
и вечный покой
в объятьях торговца ванилью

сентябрь 2011

ветвь параболы

предсказуемость траектории...
 поступательное движение
 развлекаемся экспертизами,
 расшифровками черных ящиков
 нет ни будущего, ни прошлого,
 ни истока, ни продолжения
 ветвь параболы обрывается
 в эфемерности настоящего

свечит солнышко, и все счастливы...
не хватает какой-то малости
съешь конфетку, сходи потрахайся
или выпей чего бодрящего
ты умрешь, не успев состариться,
растворившись в своей реальности
ветвь параболы обрывается
в эфемерности настоящего

декабрь 2011

на перископной глубине

запив извечный оптимизм
 глотком просроченной свободы
все, что проходит через боль –
 то позже ценится вдвойне
мы вновь остались где-то там –
 в пока еще нейтральных водах
мы вновь остались где-то там –
 на перископной глубине

кто в вино-водочный отдел,
 а кто в дежурную аптеку
страх, что сплетается внутри...
 любовь, привитая извне
фантомы розовых надежд –
 экстрактом веры в человека
все будет проще и честней
 на перископной глубине

а здесь все тот же балаган,
где льстят в глаза, стреляя в спину
а ты – на что готов пойти,
чтоб в этой маленькой войне
остаться жить?.. когда тупик...
когда все громче зов пучины
и глохнет радиосигнал
на перископной глубине

декабрь 2011

антиутопии

антиутопии жизней наших
те, кому больше не нужен повод
пепел развенчанных нами мифов
пепел развенчанных нами мифов
эхо надежд похоронным маршем
гаснет, а нам остается холод
скука в обнимку с гитарным грифом
скука в обнимку с гитарным грифом

антиутопии... давим берцем
или бесстрастно проходим мимо
жесткое время простых решений
жесткое время простых решений
доза тепла покидает сердце
эти процессы необратимы

термодинамика отношений

термодинамика отношений

с теплым приветом к отставшим в гонке

нет больше смысла стремиться выше

выстрел в упор, и уже не страшно

выстрел в упор, и уже не страшно

кадры засвеченной фотопленки

праздник окончен... и мы вновь пишем

антиутопии жизней наших

антиутопии жизней наших

январь 2012

мысли навстречу

полюса холодов... где-то там,
в архивах метеосводок
где утратили смыслы меридианы и параллели
полюса одиночеств...
январский ветер... огни высоток
наши мысли навстречу друг другу
сквозь VPN-туннели

над пустынной землей,
что была кому-то цветущим раем
это мысли сквозь боль,
это кванты света сквозь диафрагму
плавя мертвую твердь ледниковых шельфов,
они сгорают
вулканический пепел
и жар потока кипящей магмы

обожженное небо

сольется с нами в немом оргазме

испаряются воды морей,

и сходят с орбит планеты

это ярче, чем жизнь,

это взрыв сверхновой в межзвездной плазме

наши мысли навстречу друг другу,

наши осколки света

январь 2012

погружение в тишину

мысли спутались с сердцевиной
слишком долгой и тихой ночи
перекрытия ветхих замков...
балки рушащихся мостов
где-то там догорает небо,
распадаясь на многоточья
где-то там снова спорит счастье
с расписанием поездов
где-то там свежий ветер жизни,
вечный поиск своей дороги
неубитая вера в завтра, ожидание перемен
здесь же время остановилось...
здесь от старости сдохли боги
догнивают, смеясь над нами,
в лабиринте холодных стен

так катись же, катись, клубочек,
наплевав на туман пророчеств
может, вынесет, как когда-то...
может, рано еще ко дну
...только мысли впитали холод
этой слишком уж долгой ночи
только время остановилось...
погружение в тишину

январь 2012

ангел небытия

ангел небытия прячется в мертвых зонах
серых пустых домов, ждущих рожденья дня
ты нарисуй свой страх,
вырежи из картона
скоро его найдет ангел небытия

загнанная в тупик, стянута проводами
вновь угасает жизнь...
чья-нибудь... не твоя
значит, не на тебя вырванными глазами
смотрит из пустоты ангел небытия

мертвая тишина сдохших радиоточек
полночь... под коркой льда
спит вечным сном земля

там, где нет больше слов...

в душах лишь жирный прочерк

там, где давно нас ждет ангел небытия

февраль 2012

бог бы мог рассказать...

симптоматика общей усталости жизни...

вновь бездны желанней вершин

без прожектора в морду и ближних,

вонзающих в шеи ножи гильотин

без толпы чистоплюев и тягостных драм

о гнетущих душевных скорбях

бог бы мог рассказать о тебе очень многое,

если б он верил в тебя

но пока ты не сдохнешь, тебя не оставят,

тебя разберут по частям

обсосут, словно косточку, каждый твой шаг –

здесь так рады любым новостям

здесь забыли, что высшая ценность –

свобода, а все остальное хуйня

бог бы мог рассказать обо мне очень многое,

если б он верил в меня

февраль 2012

не по масти

Мы – всего лишь колода карт,
и плевать, кто играет нами

мы умело скрываем боль
за цинизмом расхожих фраз

только вечная пустота за разбитыми зеркалами
каждый вырезал часть себя,
за борт выбросив свой балласт

каждый вызубрил свой урок,
распиная себя на дыбе
убивая свой оптимизм, прожигая себя насквозь
обозначив неторный путь,
каждый сделал свой личный выбор
попрощавшись, раздать долги
перед тем, как сжигать свой мост

разорвать свой порочный круг...

только в нашей ли это власти

что ж, проверим... последний шаг

за пределы добра и зла

мы всего лишь колода карт,

но попершая не по масти

мы срываемся под откос...

бегство с карточного стола

февраль 2012

если о нас когда-нибудь снимут фильм

если о нас когда-нибудь снимут фильм,
вряд ли он выйдет в свет и получит Оскар
глупо считать, что где-то за сотни миль
кто-то создаст невиданное досель
классика жанра, брошенная в утиль...
что ж, приводи подругу, напьемся в доску
если о нас когда-нибудь снимут фильм,
пусть это будут Вудман или Дорсель

март 2012

корректор реальности

снэпшот умирающей микровселенной
выводится на монитор
венозный катетер в яремную вену...
глюкоза... бефол... физраствор
весь мир – лишь проекция, слепок сознания,
ты в нем – единственный бог
корректор реальности сбросил настройки,
войдя в корневой каталог

один миллилитр в минуту...
оксибутират... гексенал... кетамин
фантомная память о прошлом,
фрагменты событий, бессвязных картин
меняя условие цикла – его алгоритмы
не терпят пустот
корректор реальности
внес исправления в твой исполняемый код

их лица утратили резкость,
 распались на пиксели... их больше нет
активность нейронов... коррекция...
 вес электрона... орбиты планет
зачатие новой вселенной...
 ты просто не вспомнишь, что было вчера
корректор реальности вычистил шлак
 и стартует отладчик ядра

март 2012

метель

привычка сжигать мосты стала нормой жизни
бежать от себя – излюбленным видом спорта
лишь случай... казалось,
что может быть капризней
сегодня метель – закрыты аэропорты

стирая все то, что чудом еще не стерто
расплавленный шлак и тонны пустой породы
сегодня метель – закрыты аэропорты
но виски... он просто создан для непогоды

сегодня метель – закрыты аэропорты
и так уж ли это важно, что будет завтра...
условности – заказной бандеролью к черту
ведь мы уже там, за точками невозврата

март 2012

то, что делало нас сильнеей

фарш эмоций сквозь мясорубки холодных дней
на исходе не важно, что было там, в начале
это общие темы к тягостному молчанью
это то, что когда-то делало нас сильнеей

шаг к себе или это все-таки шаг к стене
шаг к обрыву, в огонь, и, может быть, в том вся
соль, но

мы привыкли к потерям – это уже не больно
это то, что когда-то делало нас сильнеей

и пускай мы уже не встанем спина к спине
наше время уходит... сыпья, песочек, сыпья
каждый шрам за улыбкой, вылепленной из гипса
это то, что когда-то делало нас сильнеей

апрель 2012

все то, чему вас учили

забудьте все то, чему вас учили
мешая ванильку и перчик чили
твой ангел по синьке теряет крылья
а лишние чувства сдает в багаж

реальность и грезы в одно корыто
пути к отступлению перекрыты
ведь жизнь так похожа на рынок сбыта
а счастье – на скудный процент с продаж

забудьте стремленья подняться выше
пустые надежды, что вас услышат
и даже у самого края крыши
вам будет любезно предложен кляп

а счетчик мотает за милей милю
мы станем частицей вселенской пыли
забудьте все то, чему вас учили
увязшие в прошлом учителя

май 2012

штрихпунктиры

штрихпунктиры от первого крика
к последнему выстрелу

поворотами судеб... углами...
прямыми... отрезками

там, где вновь рассыпаются в прах
эфемерные истины

а все доводы выжить
давно перестали быть вескими

штрихпунктирами от акушера
до душеприказчика

жизнь прекрасна – до желчи,
до боли, до вопля истощного

по сырым закоулкам,
гнилым тупикам настоящего

по могилам друзей
пожелтевшими письмами прошлого

мы простились, но, может быть,
нам суждено еще встретиться
почтальон разнесет приглашения
в черных конвертиках
а пока что ведут и ведут
по разрушенным лестницам
штрихпунктиры
от детской коляски до камеры смертников

июнь 2012

темнота

темнота городских тупиков...

звук шагов... путь назад перекрыт

бездна – это закон,

это свод новых правил игры

за размытыми пятнами звезд

спят все те, кто безгрешен и чист

темнота гарантирует рост

изнасилований и убийств

темнота... кто успеет дойти...

бездна – это закон

словно карты, тасуя пути,

расставляя своих игроков

чьи-то шансы, ушедшие в ноль...

эти окна безмолвны, пусты

город прячет коварное дно

под густую вуаль темноты

беснаказанность – это закон...

просто городу есть, что скрывать

просто город не любит имен...

пальцы, вжавшиеся в рукоять

ожил страх в левой части груди...

только шаг до последней черты

ты всегда априори один

против города и темноты

октябрь 2012

убийца

что ж, удачного дня тебе и всем тем, кто в кадре
девять футов под киль и ходу на левом галсе
твой убийца, видать, напился и облажался
потерял фотографию жертвы, забыл твой адрес

он выходит из душа голый и жадно курит
этот номер в мотеле насмерть пропах клопами
все искавшие смысл, должно быть, не там копали
девять футов под киль – сегодня не будет бури

октябрь 2012

девять жизней над уровнем прошлого

счастья базальтовым скалам,
раздробленным в щебень

эху, которому тесно в пустом коридоре

девять нарушенных правил над уровнем неба

девять свободных падений над уровнем моря

стрелками за полночь...

холодно в доме заброшенном

девять непрожитых жизней

над уровнем прошлого

степь... горький запах полыни... и свежие шрамы

смочены водкой, замотаны наспех рубахой

девять нетленок над уровнем серогохлама

девять шагов

в неизвестность над уровнем страха

что ж, повезло,
мы отделались слишком уж дешево
девять непрожитых жизней
над уровнем прошлого

ты ищешь правды, но правда так часто жестока
что ж, ты найдешь ее,
сколько бы совесть ни слепла
девять прорывов из комы над уровнем шока
девять оборванных песен над уровнем пепла

руки, разбитые в кровь, и бетонное крошево
девять непрожитых
жизней над уровнем прошлого

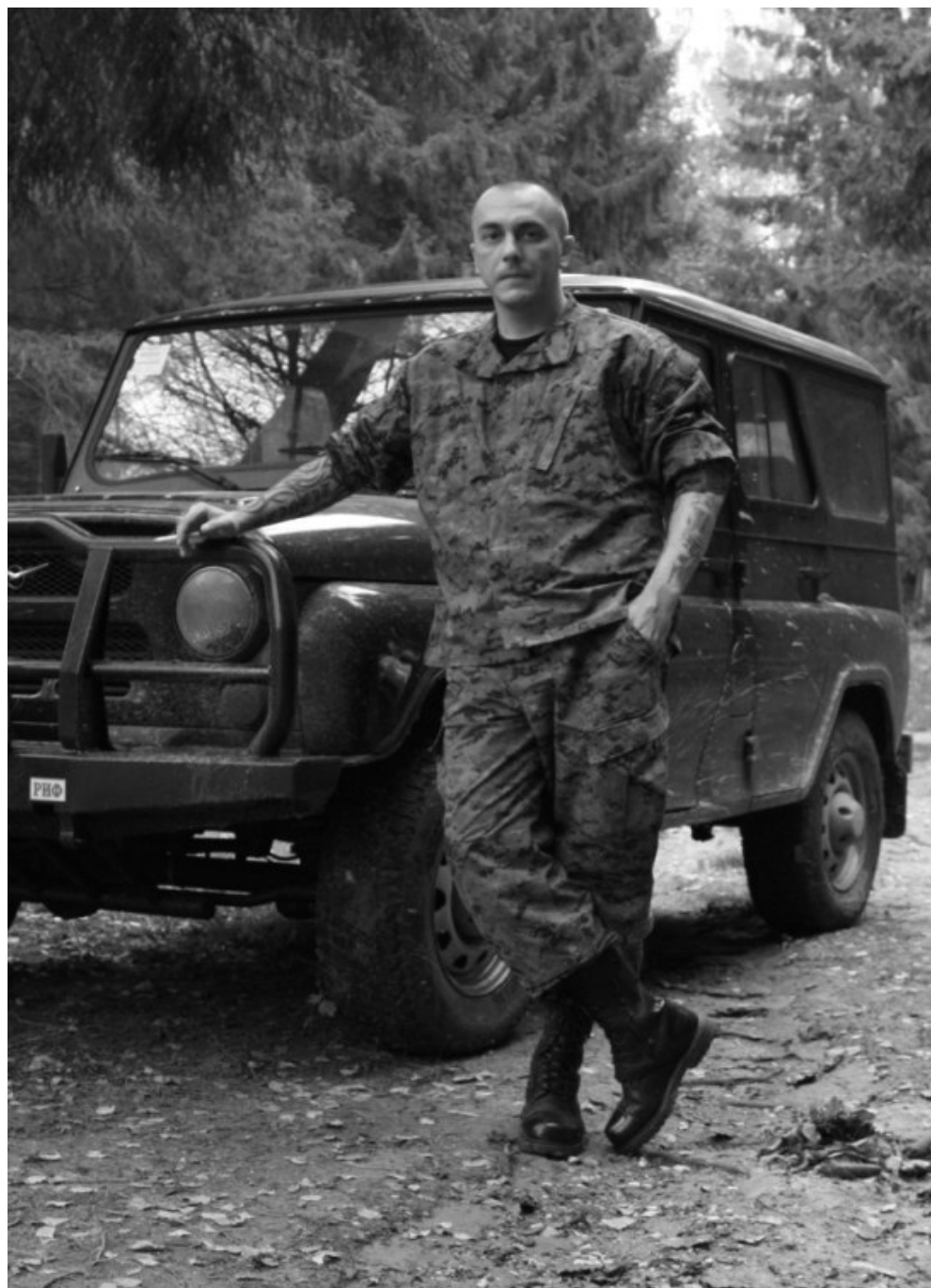
ноябрь 2012

улыбка осени

все тот же больной и потерянный город,
все те же облезлые серые стены
вискарь, сигареты, будильник на восемь –
любимый спектакль о вселенской разрухе
стишата холодной водичкой за ворот –
да лан, ты зажрался, они ж охрененны
в них та же промозглая пьяная осень
с улыбкой потрепанной временем шлюхи
и радужным фоном – опавшие листья,
окутанный тайнами зад электрички
как чуть перебравшая юная леди,
внезапно созревшая для групповухи
"эй, ну же, смелее, бери меня, мистер –
услужливый черт нам уступит кулички"
WAM-фетиш пиита болезненно бредит
с улыбкой потрепанной временем шлюхи

ноябрь 2012

Библиография

Фомин Вадим

Фазы луны – М.: Издательство "Образ", 2012. – 110 с.

(Серия "Поэзия XIX века")

ISBN 978-5-906009-06-7

В издательстве «ОБРАЗ» вышла книга стихов Вадима Фомина «Фазы луны». Поэтическое пространство Вадима Фомина зловеще и тревожно – как руины черновыльскай Припяти. Читателю, воспитанному на русской классической литературе XIX века, книга эта, скорее всего, покажется чрезмерно жёсткой и «выборочно» безнравственной. Однако вчитавшись, вдруг обнаруживаешь, что «копошащийся в левой части груди червивый клубок» тоже способен страдать и любить, а за маской хладнокровного циника нет-нет да и покажется рефлексирующий романтик с тонкой душевной организацией. Вадим Фомин

бесстрашно исследует мрачные казематы подсознательного, талантливо переосмысливая болезненный «процесс расщепления эго».

Книга опубликована в авторской редакции с сохранением оригинальной орфографии и пунктуации. Внимание! Некоторые стихи содержат ненормативную лексику. Книга не рекомендована лицам с неустойчивой психикой. Мнение издательства может не совпадать с мнением автора. Категория информационной продукции 18+.

[Оглавление](#)

Acknowledgements

Электронная книга подготовлена с любезного разрешения и при участии автора.

Аннотация:

Дизайн обложки, предисловие: Николай Мурашов.

Фотография на обложке: Анастасия С.

Иллюстрации: Анастасия С., Вадим Фомин.

Редактор: авторская редакция.

Страницы автора в сети:

<http://stihi.ru/avtor/jeffreydahmer>

<http://vk.com/selbstzerstoerung>

http://ebooks.moy.su/index/vadim_fomin/0-94

ePub uuid: 8e456e29-350e-44c9-b292-72f62f908f5a

fb2 uuid: 050eb261-8aa0-4239-b8a6-a90512c613bc

Издание электронной книги в формате epub (publisher), конвертация в fb2, pdf, mobi, azw3 (KF8):

Николай Мурашов (docking the mad dog)
2012

2012

Published by
docking the mad dog

[Оглавление](#)

Copyright information

Тексты данной электронной книги защищены (cc) Creative Commons Attribution-NonCommercial-NoDerivs 3.0 Unported License.

Вы можете свободно:

делиться (You are free: to Share) – копировать, распространять и передавать другим лицам данную электронную книгу при обязательном соблюдении следующих условий:

– Attribution (Атрибуция) – Вы должны атрибутировать произведения (указывать автора и источник) в порядке, предусмотренном автором или лицензиаром (но только так, чтобы никоим образом не подразумевалось, что они поддерживают вас или использование вами данного произведения).

– Некоммерческое использование (Noncommercial use) – Вы не можете использовать эту электронную книгу или отдельные произведения в коммерческих целях.

– Без производных произведений – Вы не можете изменять, преобразовывать или брать за основу эту электронную книгу или отдельные произведения.

<http://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/3.0/deed.ru>

Любое из перечисленных выше условий может быть отменено, если вы получили на это разрешение от правообладателя.

Licensed under the Creative Commons Attribution-NonCommercial-NoDerivs 3.0 Unported License.

To view a copy of this license, visit

<http://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/3.0/>

or send a letter to Creative Commons, 444 Castro Street, Suite 900, Mountain View, California, 94041, USA.

You are free:

to Share – to copy, distribute and transmit the work

Under the following conditions:

Attribution – You must attribute the work in the manner specified by the author or licensor (but not in any way that suggests that they endorse you or your use of the work).

Non-commercial – You may not use this work for commercial purposes.

No Derivative Works – You may not alter, transform, or build upon this work.

Any of the above conditions can be waived if you get permission from the copyright holder.

Thank you for respecting the work of this author.

[Оглавление](#)

~***~